

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-1-89-95

ФОРМИРОВАНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ БЕДНОСТИ В РОССИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ*

Т.В. Карадже

Московский педагогический государственный университет
проспект Вернадского, 88, Москва, Россия, 119571

В статье рассматриваются психологические и ценностные основания субкультуры бедных. Анализируется опыт западноевропейских и отечественных исследований в этой области, а также предпосылки формирования субкультуры в российском обществе. Оцениваются политические импликации данных процессов.

Ключевые слова: субкультура бедных, маргинализация, социальная эксклюзия, критерий бедности

В современной России сформировались ряд тревожных тенденций, среди которых: маргинализация социальных групп, которые ранее относились к обеспеченным; социальная эксклюзия, т.е. фактическое исключение определенной доли населения из нормальных условий жизнедеятельности; формирование определенного образа жизни, которое определяется социологами как «субкультура бедности».

В стране за последние десятилетия сформировалась новая социальная группа — бедные. За чертой ниже прожиточного минимума, по данным Росстата, опубликованным в конце октября 2017 года, сейчас находятся более 22 миллионов человек. Это и дети, и пенсионеры, и старики, и инвалиды, и население в трудоспособном возрасте. И среди них 12 миллионов работающих россиян, что составляет 16,8% от общего количества официально трудоустроенных граждан России. Это значит, что каждый шестой россиянин, ежедневно отправляющийся на работу, получает зарплату ниже прожиточного минимума.

Однако, по мнению социологов, официальная статистика далека от действительности. Это число может увеличиться, так как еще треть населения может превратиться в нищих. В ближайшее время бедняками могут стать 28,8% граждан, — такие данные привел Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. И, судя по углублению кризисной ситуации в стране, их количество в обозримое время будет прогрессировать.

---

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00644 «Гражданский и религиозный типы общности в современном политическом процессе».

По мнению экономистов, прожиточный минимум в размере 10 тысяч рублей это не критерий бедности, это критерий, который отсекает нищету от бедности. Эти люди находятся в зоне «физиологического вырождения и голодного вымирания». Реальный прожиточный минимум в России после девальвации 2014 года составляет около 20—22 тысяч рублей (а не 10 тысяч рублей, как пишет Росстат). Если брать этот критерий оценки нищеты, то в России, даже по официальным оценкам, за чертой бедности живут ровно 50% населения страны.

Опасность ситуации заключается в том, что бедность становится хронической, консервируется и передается следующему поколению. Состояние психологической подавленности, безысходности и безнадежности связано с утратой надежды на изменение ситуации и прекращением попыток что-либо изменить. Бедность ведет к консервации и воспроизводству определенного образа жизни, которое определяется как «субкультура бедности».

Необходимо отметить, что появление субкультуры бедности возможно только в том обществе, где установилась хроническая бедность, так как формирование специфических психологических установок, ценностей и стереотипов поведения происходит в течение длительного времени.

К сожалению, в современной России проблема исследования субкультуры бедных становится весьма актуальной. Наряду с процессами консервации бедности активно идут и процессы межгенерационного воспроизводства бедного населения. Как отмечает директор ИС РАН М.К. Горшков, почти половина российских бедных (48%) — это люди, которые с детства принадлежали к «социальным низам». Для них «хроническая бедность» дело привычное: родители передали ее им «по наследству», никакой другой жизни эти люди и не знали. Проецируя свой негативный опыт на возможности своих детей, низко оценивая не только их жизненные шансы в целом, но и возможность вырваться из состояния нищеты, они своими установками создают предпосылки для ее воспроизводства [1. С. 288].

Социологи отмечают, что в «хронической» бедности есть своего рода точка невозврата, после которой человек теряет надежду на перемены к лучшему. Это в среднем три года, прожитых в крайне стесненных обстоятельствах.

В связи с обострением социально-экономических проблем в российском обществе и увеличением численности группы бедных анализ психологических механизмов и ценностных оснований субкультуры бедности позволит учесть и нивелировать негативные последствия ее расширения.

Культурное измерение бедности дает возможность понять, как социальная группа бедных оценивает свою жизнь, как определяет причины своего состояния, каково ее отношение к свободе, к воспитанию детей, как понимает счастье, успех в жизни и т.д. Что мешает детям бедных вырваться из этого состояния? Почему в большинстве случаев бедность будет воспроизводить себя в каждом новом поколении? Эти вопросы сегодня все чаще звучат в российском обществе, заставляя обращаться к опыту исследования зарубежных ученых.

Если для России эта проблема становится актуальной лишь сегодня, то интерес к этой проблеме еще в 50-е годы прошлого века проявили западноевропейские и американские исследователи. Согласно результатам исследования О. Льюиса,

в условиях постоянной нужды низшими слоями населения вырабатываются особые ценности и устойчивые модели поведения, социально наследуемые и способствующие постоянству бедности [5].

Особо акцентировалось внимание на свойстве этой социальной группы формировать психологические установки и ценности, ориентированные на замкнутость и изолированность, что дало возможность социологам использовать понятие «субкультура бедности». Субкультура бедности как совокупность специфических норм, определяющих поведение и образ жизни социальных групп, становится самостоятельной силой, независимо от изменяющихся условий жизни. Вначале под влиянием сложившихся социальных условий, которые в силу объективных, так и субъективных обстоятельств невозможно изменить, формируются определенные психологические установки и модели поведения людей, затем сложившиеся стереотипы уже определяют поведение их детей.

Западноевропейские исследователи отмечают ряд психологических особенностей субкультуры бедности. Среди них особое отношение к деньгам, отсутствие творческой инициативы, убежденность в невозможности вырваться из нищеты, осознанная беспомощность. Специфическое иррациональное отношение представителей данной субкультуры к деньгам, с одной стороны, подтверждает вывод о том, что чем меньше денег, тем более они нужны. Так результаты экспериментов, проведенных в детских учреждениях США, продемонстрировали различное отношение детей к поощрению за высокие оценки из обеспеченных и бедных детей. Когда детям из обеспеченных семей платили за высокие оценки, то, как оказалось, это практически не повлияло на их успеваемость, однако успеваемость детей из бедных семей возросла. В то же время похвала влияла на успеваемость первых и никак не отразилась на успехах вторых.

С другой стороны, психологами отмечено, что отсутствие или нехватка денег не является поводом для активного поиска заработка для носителей субкультуры бедных. По мнению психологов, причиной такого поведения являются установки конформизма. Невозможность войти в социальную группу обеспеченных и стать там «своим» усиливает страх потерять связи со своей группой. Страх выделиться и быть отвергнутым, «быть не таким как все», заставляет следовать принятым образцам поведения своей среды.

Субкультура бедности формирует инструменты социального контроля и уравнительности в ее негативном значении. Чья-то инициатива изменить ситуацию вызывает раздражение и негатив у окружающих, т.к. успех другого, такого же, как ты, подрывает самоуважение. И, как ни парадоксально, но психологи отмечают противодействие и пресечение инициативности желающих выбраться из нищеты со стороны группы: «если у меня не получилось, то не получится и у тебя». Окружение использует все средства давления, чтобы никого не отпустить, всех уравнять, чтобы никто не выделялся.

Представляются интересными исследования Х. Родмана, свидетельствующие о том, что амбиции социальной группы бедных соответствуют амбициям и запросам среднего класса. Молодые люди — носители субкультуры бедности видят себя обладателями дорогих автомобилей, роскошных домов и других благ, но не пред-

ставляют, как это можно приобрести цивилизованным путем. Когнитивный диссонанс, нереализованные стремления, завышенные амбиции, чувство несправедливости вызывают фрустрацию, что нередко приводит к отклоняющемуся поведению.

Для изменения ситуации необходимо придумать нестандартный ход, иную линию поведения, отличающую его от неуспешного окружения. Однако здесь возникают серьезные проблемы. Эксперименты, проводимые в детском саду, подтвердили предположение о различных жизненных стратегиях детей из бедных семей и детей из семей среднего класса. Игровые ситуации показали, что у детей обеспеченных родителей хорошо развита фантазия, дети бедных до последнего ждут указаний, желательно даже образцов, которые следует воспроизвести. Если же воспитатель проявляет упорство, то ребенок начинает украдкой подглядывать за тем, что делает его творчески раскрепощенный сосед.

В процессе длительных экспериментов был получен необычайно ценный материал, показывающий, как социальные различия влияют на развитие креативных способностей детей. Все наиболее примечательные достижения принадлежали исключительно детям из обеспеченных семей, которые работали независимо. Работы же, выполненные детьми из необеспеченных семей, оказались намного примитивнее, и, что самое досадное, — равнение дети держали на наименее одаренного. Психологи сделали вывод, что даже в состоянии эмоционального подъема, созданного игрой, маленькие дети не могут преодолеть заложенную в них от рождения социальную норму, запрещающую «выделяться», «быть другим». Дальнейшие наблюдения показывают, что это внутреннее табу с годами усиливается, захватывая все более и более широкий круг жизненных проявлений [2].

Отсутствие творческой инициативы, смелости, деловых качеств, низкая самокритичность и убежденность в невозможности вырваться из нищеты социально приемлемыми способами приводит либо к агрессивности, культу силы, склонности к авантюрным и рискованным действиям, либо к апатии и обвинению других в собственных несчастьях. Считая себя обойденными жизнью, люди предъявляют повышенные требования к обществу, обвиняя окружающих в своих бедах, пытаясь «осуществить распределение богатства и справедливости», считают социально приемлемым воровство и грабеж. Особенностью субкультуры бедных является отсутствие долгосрочных планов и преувеличение ценности настоящего в противоположность ценности будущего.

Психология бедности способствует адаптации к условиям нужды, а не активному поиску выхода из нее. Формируются установки либо вечного просителя работы, пособий, милостыни, либо маргинала и преступника [8. Р. 16].

Анализируя психологические основания субкультуры бедных, необходимо отметить также хроническое беспокойство, страх и агрессию, которые легко переориентируются на «чужого». У такой социальной группы, как бедные, ярко проявляются архетипы магического и религиозного сознания, а при появлении реальной или мнимой опасности активизируются архетипы «борьбы и защиты».

О. Льюис выделяет ряд социальных, политических, экономических критериев «субкультуры бедности», среди них: отсутствие участия в деятельности основных

социально-политических институтов общества (профсоюзах, общественных организациях, политических партиях и т.д.); критические установки по отношению к институтам власти; девиантное поведение: наркомания, алкоголизм, проституция; экономическая и социальная зависимость; отсутствие детства, ранние сексуальные контакты, свободные браки, высокая частота аборт; повышенная конфликтность внутрисемейных отношений (грубость, ссоры родителей и детей, частые разводы); преобладание таких установок, как беспомощность, зависимость, униженное положение, что связано с низкой мотивацией к труду и достижениям; ориентация на сегодняшний день, неспособность к планированию. Подобные установки и поведение делают бедность неизбежной [5. Р. 49].

Однако по мнению европейских социологов, система ценностей субкультуры бедных радикально отличается от общепринятой, только лишь в 2% от общего числа находящихся за «чертой бедности». Поэтому, по мнению специалистов, перенесение характеристик субкультуры бедных на бедных вообще необоснованно и некорректно [7. Р. 140.]. В то же время отмечается, что отдельные свойства культуры могут проявляться у той части населения, которые находятся в состоянии хронической бедности и не имеют надежды выйти из этой ситуации.

Для понимания общей картины бедности в России важное практическое значение имеют как замеры психологического отношения общества к бедным, так и замеры психологического состояния и особенностей норм и ценностей бедных. Сама нормативно-ценностная система, характерная для социальной группы бедных, не является основной причиной их бедности, однако, закрепляя их маргинальный статус, лишает возможности их передвижения вверх по социальной лестнице, а психологическое состояние данной социальной группы значительно влияет на эмоционально-психологическое состояние всего российского общества.

Трансформация ценностных ориентиров и системы ценностей в современной России изменили отношение к бедности как социокультурному феномену. По итогам социологического опроса можно сделать вывод о том, что если раньше россияне с неким вызовом говорили «бедные, зато честные», то сейчас скромная и честная жизнь не считается достоинством, а скорее признаком лени и глупости. Сегодня возможность зарабатывать немалые средства становится целью индивида, а его социальная успешность стала определяться материальным благополучием. В этих условиях российской реальности чувства ущербности и стеснения своего социального положения стала испытывать большая часть населения. Попытка исправить ситуацию, вырваться из нищеты приводит к демонстрации различных жизненных стратегий, начиная от попыток решить проблему за счет банковских кредитов и заканчивая проявлениями криминального характера.

И хотя 71% россиян считает, что бедные люди «точно такие же, как все, просто им не везет», уже почти 30% уверены, что во многом виноваты и сами люди. Чаще стали обвинять бедных людей в злоупотреблении спиртным и наркотиками, плохом воспитании детей, неподобающем поведении и т.п.

Для анализа эмоционально-психологического состояния бедных представляют также интерес результаты социологического исследования, проводимые ИС РАН. Рассматривая эмоциональный профиль бедных, социологи получили следующие

результаты: 22% опрошенных бедных россиян постоянно ощущают чувство тревоги и надвигающейся беды; 15% находятся в состоянии безразличия и апатии; 19% ощущают раздраженность; 5% озлобленность и агрессию [4. С. 194]. К сожалению, можно констатировать, что в стране сложилась достаточно удручающая психологическая ситуация.

Социологические опросы представителей российского сегмента бедных также подтверждают выводы западноевропейских ученых. Как правило, причину своих несчастий они склонны видеть не в себе, а во внешних обстоятельствах. Так, российские бедные сегодня выделяют три причины собственной бедности: длительная безработица, недостаточность государственных пособий и семейные несчастья. При этом гораздо реже, чем россияне в целом, говорят о таких причинах бедности, как лень, алкоголизм, нежелание менять привычный образ жизни. Для них характерно весьма яркое проявление таких особенностей поведения, как апатия, пассивность, уверенность в невозможности изменения ситуации.

Длительное пребывание в бедности изменяет круг общения и круг интересов, что способствует усвоению новых моделей поведения, характерных для хронически бедных. Противопоставление «мы» (бедные) и «они» (богатые) принимает характер осознанного противостояния. В рамках субкультуры бедных начинают формироваться социальные мифы, объясняющие причины сложившейся ситуации, а также особая ценностная система, закрепляющая отношение к государству, обществу и миру в целом [3. С. 7].

В то же время исследователями отмечается, что сегодня, к счастью, в российском обществе нельзя говорить о сложившейся устойчивой субкультуре бедных, что подтверждают результаты исследования. Результаты социологического исследования такого сегмента российского населения, как бедные, свидетельствует о том, что нормативно-ценностные системы, характерные для бедного населения, не особенно отличаются от небедного населения.

Какие поступки и действия, по мнению бедных россиян, не могут быть оправданы? Результаты опроса показывают, что лидерами списка аморальных действий являются употребление наркотиков (около 97% опрошенных бедных); плохое воспитание детей (89%); жестокое обращение с животными. По мнению более 70% бедных, не могут быть оправданы гомосексуализм, проституция, обогащение за счет других, алкоголизм. Большую терпимость бедные проявляют к таким действиям, как взяточничество, сопротивление полиции, уклонение от уплаты налогов, присвоение найденного [1. С. 288].

Поэтому говорить, по мнению социологов, о ценностном расколе между бедными и небедными в российском обществе пока не приходится. Тем не менее, сегодня уже активно формируются по ряду позиций количественные различия между бедным и небедным населением, что свидетельствует об актуализации проблемы субкультуры бедности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Изд-во «Весь мир», 2014.
2. Белкин А. Почему бедные беднеют. Режим доступа: http://polbu.ru/belkin_money/ch19_all.html.

3. *Karadje T.V.* Проблема определения «политического» в политической науке // Вопросы политологии. 2013. № 3.
4. *Седова Н.Н.* О социально-психологическом состоянии бедных // Бедность и бедные в современной России. М.: Изд-во Весь мир, 2014.
5. *Lewis O.* Five families: Mexican case studies in the culture of poverty. London: Souvenir press, 1975.
6. *Lewis O.* La Vida. New York: Random House, 1966.
7. *Marklund St.* Structures of modern poverty // Acta Sociologica. 1990. Vol. 33. № 2.
8. *Rodman H.* Class culture // The International Encyclopedia of the Social Science. New York, 1968.

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-1-89-95

THE FORMATION OF THE SUBCULTURE OF POVERTY IN RUSSIA: MYTH OR REALITY

T.V. Karadje

Moscow Pedagogical State University
Vernadskogo prosp., 88, Moscow, Russia, 119571

Abstract. In the article the psychological and valued grounds of the subculture of the poor are examined. The author analyzes the experience of West-European and Russian researches in this area, and also pays special attention to pre-conditions of forming of subculture of poverty in Russian society. The author assesses the political implications of these processes.

Key words: the subculture of the poor, marginalization, social exclusion, a measure of poverty

REFERENCES

1. *Bednost' i bednye v sovremennoj Rossii.* Ed. by M.K. Gorshkova i N.E. Tihonovoj. Moscow: Izd-vo "Ves' mir"; 2014. (In Russ).
2. *Belkin A. Pochemu bednye bednejut.* Available from: http://polbu.ru/belkin_money/ch19_all.html. (In Russ).
3. *Karadje T.V.* Problema opredelenija «politicheskogo» v politicheskoi nauke. *Voprosy politologii.* 2013; 3. (In Russ).
4. *Sedova N.N.* O social'no-psihologicheskom sostojanii bednyh. *Bednost' i bednye v sovremennoj Rossii.* Moscow: Izd-vo "Ves' mir"; 2014. (In Russ).
5. *Lewis O.* *Five families: Mexican case studies in the culture of poverty.* London: Souvenir press; 1975.
6. *Lewis O.* *La Vida.* New York: Random House; 1966.
7. *Marklund St.* Structures of modern poverty. *Acta Sociologica.* 1990; Vol. 33; 2.
8. *Rodman H.* Class culture. *The International Encyclopedia of the Social Science.* New York; 1968.

Сведения об авторе:

Karadje Tatjana Васильевна — доктор философских наук, профессор и заведующая кафедрой политологии Московского педагогического государственного университета (e-mail: karadzhe@yandex.ru).

Information about the author:

Karadje Tatiana V. — PhD, full professor and head of the Department of Political Science of Moscow State Pedagogical University (e-mail: karadzhe@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 10.12.2017.